

Когда сквозь щель в занавеске в глаза ударил первый лучик утреннего солнца, Лу Сюминь только тогда понял, что каким-то образом заснул. Он резким движением сел на кровати, металлическая водопроводная труба соскользнула с края, издав звонкий стук. За дверью тут же послышалась какая-то возня: что-то, привлеченное шумом, бродило по коридору.

Лу Сюминь затаил дыхание, пока шаги не стихли вдали. Он взглянул на телефон — шесть двадцать три утра, заряда осталось сорок два процента. Последнее сообщение, отправленное прошлой ночью Чу Сяоханю, по-прежнему отображалось как не доставленное, шкала сети была абсолютно пуста.

— Черт... — он потер виски, поднялся и подошел к шкафу с припасами, чтобы провести ревизию: воды осталось всего две бутылки, еды-то на пару дней хватит, но рана требовала более серьезного ухода.

Осторожно размотав бинты, он судорожно втянул воздух.

Рана оказалась хуже, чем он предполагал: вокруг нескольких глубоких, достигающих до кости царапин кожа уже приобрела зловещий синевато-серый оттенок. Хуже того, странное онемение расходилось от раны по направлению к голени.

— Нет... инфекции не будет... — утешал себя Лу Сюминь, промывая рану последними каплями спирта. От боли у него потемнело в глазах.

Зажав в зубах полотенце, он раскалил лезвие канцелярского ножа зажигалкой и с дрожью в руках соскреб почерневшую гниющую плоть вокруг раны. Запах крови и гари смешался воедино.

Закончив с раной, он заставил себя съесть полпачки сжатого печенья и принялся обдумывать сегодняшний план.

Библиотека находилась слишком далеко, и риск был слишком высок, но небольшой супермаркет напротив общежития казался более реальной целью — там были лекарства, еда в ассортименте, а может, удастся найти и резервный источник питания, чтобы зарядить телефон.

Оглядев окрестности с четвертого этажа, он заметил несколько ковыляющих фигур, бродящих вдали, но путь от общежития до супермаркета казался пока свободным.

Лу Сюминь глубоко вздохнул и принялся готовить снаряжение: наполовину опустошил рюкзак под припасы, засунул за пояс металлическую трубку, укрепил скотчем копьё из черенка для швабры и прихватил то самое окровавленное полотенце — возможно, запах крови заглушит его собственный человеческий дух.

Дверной замок тихо щелкнул, прозвучав в тишине оглушительно громко. Прислушавшись пару минут и убедившись, что в коридоре тихо, Лу Сюминь на цыпочках выскользнул наружу.

Коридор выглядел еще более заброшенным, чем вчера: несколько дверей общежитий были распахнуты настежь, внутри царил полный кавардак, пятна крови на стенах успели побуреть, а воздух пропах гнилью и кровью.

Прижавшись спиной к стене, он осторожно продвигался вперед, ступая бесшумно, словно кошка. Проходя мимо уборной, он услышал доносившиеся оттуда звуки капающей жидкости, а также тихое чавканье. Лу Сюминь ускорил шаги, сердце его колотилось как безумное.

Зрелище на лестничной клетке заставило его желудок судорожно сжаться: на ступенях валялись обрубки конечностей, а бездыханное, обезображенное до неузнаваемости тело застряло в перилах, уставившись на него пустыми глазницами.

Лу Сюминь зажал рот рукой, заставляя себя перешагнуть через эти преграды, стараясь не смотреть и не думать о том, что когда-то эти существа были живыми людьми.

Вестибюль первого этажа выглядел еще более жутко, чем накануне: стекло в комнате вахтера было разбито, внутри зияла темнота.

Главный вход забаррикадировали опрокинутыми диванами, сплошь покрытыми следами от когтей и кровью — очевидно, кто-то пытался возвести здесь последнюю линию обороны, но потерпел неудачу.

Лу Сюминь отыскал боковую дверь, замок на которой уже был взломан, и тихонько приоткрыл ее на узкую щель.

Ослепительный солнечный свет заставил его прищуриться.

Школьная дорожка была совершенно пуста, лишь несколько изувеченных тел безмятежно лежали на ней.

Вдалеке сквозь утренний туман смутно вырисовывались очертания библиотеки — Чу Сяохань был там, живой, ожидающий связи.

— Держись... — пробормотал он про себя, а затем бросился к супермаркету напротив.

Стеклянные двери супермаркета были разбиты вдребезги, внутри царил темнота. Лу Сюминь остановился на пороге, наострив уши: кроме шелеста гоняемых ветром обрывков бумаги, стояла мертвая тишина.

Крепко сжав копьё, он осторожно переступил через осколки стекла.

Внутри полки валялись на боку, товары были разбросаны повсюду, земля усеяна растоптанной едой и высохшими пятнами крови — картина почти не отличалась от обстановки в том ларьке.

Холодильники давно перестали работать, от мяса внутри исходил зловонный смрад. Лу Сюминь направился напрямик к аптечному отделу, но полки оказались пусты — валялись лишь несколько пустых коробок да разорванные упаковки.

— Черт! — не удержался он от ругательства и тут же зажал рот рукой. Слишком поздно! Из глубин супермаркета донесся шорох, что-то потревожили.

Лу Сюминь замер на месте, холодный пот струился по спине. Звук приближался, сопровождаемый тяжелым дыханием.

Он медленно присел на корточки и заглянул в щель между стеллажами: высокая фигура шатаясь двигалась в его сторону. На ней была форма охранника, половина лица уже сгнила, но телосложение оставалось пугающе мощным.

Как раз когда он размышлял, как бы бесшумно отступить, со стороны черного хода супермаркета внезапно донесся слабый крик о помощи: — Помогите... спасите... —

Это был человеческий голос!

Зомби-охранник тут же развернулся на источник звука, издал возбужденное хрипение и зашагал быстрее.

У Лу Сюминя пропустило удар сердце. Кто-то еще был жив и вот-вот должен был столкнуться с этим монстром.

Чувство долга и инстинкт выживания яростно схлестнулись в его голове. Наконец, стиснув зубы, он схватил с полки стеклянную бутылку и со всей силой швырнул ее подальше.

— Бряк! — Звук разбивающейся бутылки прозвучал в тишине подобно раскату грома. Зомби-охранник тут же сменил траекторию и бросился на этот шум.

Пользуясь моментом, Лу Сюминь согнулся в три погибели и быстро двинулся в сторону криков о помощи.

Дверь подсобки супермаркета была приоткрыта, оттуда доносились прерывистые всхлипывания. Тихонько толкнув дверь, Лу Сюминь увидел, что в углу сжался худенький мальчик, его школьная форма была испачкана кровью, а правая нога изогнута под

неестественным углом. Увидев Лу Сюминя, мальчик испуганно вжался в стену.

— Тсс... я человек, живой человек, — понизив голос, произнес Лу Сюминь. — Ты можешь идти?

Мальчик покачал головой, беззвучно роняя слезы: — Нога... нога сломана, они... они съели учителя Вана... прямо на моих глазах... —

Лу Сюминь узнал его — это был Ли Цзимин из параллельного класса, который часто играл в баскетбол в команде с Фу Юньчжэном. Опустившись на колени, он осмотрел рану подростка: положение дел оказалось хуже некуда — открытый перелом правой ноги, большая потеря крови, лицо бледное как бумага.

— Держись, я вытащу тебя отсюда. — Лу Сюминь снял куртку, разорвал ее на полосы и наложил импровизированную шину на сломанную ногу. Мальчик закусил губу, сдерживая крик боли, холодный пот промочил его одежду насквозь.

— Снаружи... сколько их там снаружи? — слабо спросил Ли Цзимин.

<http://bllate.org/book/19732/1940309>